

О ВРЕМЕНИ И ПРИЧИНАХ УДАЛЕНИЯ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕВДОКИИ ВО СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

Т. Л. Александрова

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия
tatianaalexandrova@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются существующие свидетельства об удалении императрицы Евдокии в Иерусалим. Выясняется, что известная «история с яблоком», повествующая о том, как царица была заподозрена в супружеской измене и сослана, оказывается наименее правдоподобным объяснением ее отъезда. Хронологическая привязка удаления Евдокии во Святую землю к казни магистра официй Павлина неоправдана. Ни один близкий по времени источник не дает точной датировки переселения Евдокии в Палестину и не указывает на ее разрыв с мужем, политику которого она последовательно продолжала. Высказывается предположение, что второе паломничество Евдокии в Палестину имело церковно-политическую подоплеку и было предпринято в самом конце 440-х годов. Поскольку в отсутствие Евдокии Феодосий II погиб и власть сменилась, последующим правителям было выгодно отстранение от престола потомков Евдокии и ее дискредитация. Этим объясняется возникновение «истории с яблоком» и тенденция относить отъезд Евдокии к более раннему времени.

Ключевые слова: христианство, Евдокия, Феодосий II, Пульхерия, «история с яблоком», Павлин, паломничество, Иерусалим, Палестина, Святая земля, Византийская империя

ON DATING AND REASONS FOR EUDOCIA'S LEAVING FOR THE HOLY LAND

Tatiana L. Aleksandrova

St. Tikhon Orthodox University, Moscow, Russia
tatianaalexandrova@yandex.ru

Данные об авторе. Татьяна Львовна Александрова — кандидат филологических наук, доцент ПСТГУ (Москва)

Статья подготовлена в рамках проекта «Держава Ромеев от Константина Великого до Константина Багрянородного: идея единства империи» при поддержке Фонда Развития ПСТГУ.

Все переводы в статье выполнены автором, если не оговорено иное.

Abstract. The article discusses extant evidence concerning Eudocia's departure to Jerusalem. It is argued that the famous 'apple story' involving an accusation of adultery against the Empress resulting in banishment is in fact the least plausible reason for her departure. Chronological connection of Eudocia's departure to the Holy Land with the execution of *magister officiorum* Paulinus has hardly any serious basis. None of the chronologically close source either give an exact dating of Eudocia's moving to Palestine or mention her split with her husband, whose policy she continued to support actively. The hypothesis is put forward, therefore, that the second pilgrimage of Eudocia was a mission connected with Church policy and took place in the very late 440s. Since Theodosius died in Eudocia's absence and there was a shift of power, the next rulers were highly interested in removing Eudocia's kinsmen from power and discrediting herself. This can explain the contriving of 'the apple story' and the tendency of giving earlier dating to Eudocia's pilgrimage.

Keywords: Christianity, Eudocia, Theodosius II, Pulcheria, Paulinus, 'the apple story', pilgrimage, Jerusalem, Holy Land, Palestine, Byzantine Empire.

Известно, что императрица Евдокия, супруга императора Феодосия II, завершила свой жизненный путь в Иерусалиме. Традиционно считается, что царица удалилась во Святую землю вследствие разрыва с мужем, уличившим ее в измене, и последовавшей опалы. Однако в некоторых византийских источниках присутствует и другая версия: расставание императорской четы было мирным и обусловлено причинами духовного свойства; царица отправилась в Иерусалим, чтобы молиться о благополучии империи. Нет единства и в вопросе датировки второго паломничества Евдокии. В данной статье мы проанализируем существующие версии и предложим свою.

Для начала рассмотрим все источники, в которых содержатся сведения, так или иначе относящиеся к удалению Евдокии в Палестину.

Знаменитая «история с яблоком» впервые появляется у Иоанна Малалы (VI в.), т.е. примерно через 100 лет после описываемых событий. Предысторией оказывается рассказ о женитьбе Феодосия II на Евдокии. Согласно Малале, в поисках невесты принимали участие сестра императора Пульхерия и друг его детства Павлин, сын комита домашних: «Пульхерия усердно рассылала гонцов повсюду. И Павлин прилагал все усилия, чтобы угодить ему» (Io. Mal. 14. 3. 19). После сообщения о свадьбе рассказывается, каким доверием пользовался Павлин у Феодосия и Евдокии. Затем всего лишь в один синтаксический период укладывается повествование обо всем правлении Феодосия и о браке его дочери с Валентинианом III. Ввиду этой лаконичности дальнейшее повествование выглядит прямым продолжением рассказа о женитьбе Феодосия и о Павлине.

Далее следует рассказ о том, как на праздник Богоявления с Павлином случилась неприятность: он повредил ногу и не был во дворце на торжествах. Тогда же некий бедняк принес императору огромное фригийское яблоко, за которое тот заплатил 150 номисм. Император подарил диковинное яблоко жене, она переслала его Павлину в утешение, а тот не зная, откуда яблоко, зачем-то вновь преподнес его Феодосию. Император, заподозрив любовную связь между своей супругой и Павлином, стал расспрашивать императрицу, где яблоко, та ответила, что съела его, и поклялась спасением души. После этого разгневанный император приказал казнить Павлина. Тогда Евдокия, оскорбленная подозрениями, отпросилась в Палестину, где много всего построила и возвела

стены Иерусалима, а впоследствии, умирая, клялась, что в супружеской измене с Павлином невиновна.

В Пасхальной хронике (VII в.) этот рассказ повторяется почти дословно (даже на уровне лексических единиц) и помещается под 444 годом (годом 18-го консульства августа Феодосия и Альбина). Такова наиболее ранняя версия этой истории. Лексическое оформление позднейших вариантов может отличаться, но основные сюжетные элементы сохраняются неизменными у всех авторов¹.

Именно на попытках вычленивать рациональное зерно в «истории с яблоком» базируются и современные версии датировки отъезда Евдокии в Палестину. Так, Алан Кэмерон, объясняющий казнь Павлина его связью с императрицей, сдвинул удаление Евдокии в Палестину к 440–441 г.² Он опирался на датировку смерти Павлина у Марцеллина Комита (VI в.) 440-м годом, а кроме того, на сведения из словаря Суда, что покровительствуемый Евдокией префект Кир из Панополя был отправлен в ссылку, когда Евдокия уехала в Палестину³. Кэмерон считал, что падение Кира было стремительным и вскоре после последнего обращенного к нему указа (18 августа 441 г., CJ. I. 55. 10), он оказался в ссылке⁴. По мнению Кэмерона, к этому времени Евдокия была уже в Иерусалиме.

На это вполне резонно возразил Кеннет Холэм: если казнь Павлина и, следовательно, обвинение царицы в измене относятся к 440 г., то почему же в 441 г., уже после падения своей покровительницы, Кир получает исключительные полномочия, став единственным консулом Востока и Запада? Холэм предпочел традиционную точку зрения, ориентирующуюся на данные Пасхальной хроники⁵.

Оригинальная гипотеза была предложена в 1990 г. Р. Шарфом. Он попытался интерпретировать «историю с яблоком» как иносказание, за которым скрывается подлинная драма. Шарф проанализировал сведения о мозаиках равеннской базилики Сан-Джованни, где, как считается, был изображен сын Феодосия II и Евдокии Аркадий II, о котором почти ничего не известно, и предположил, что этот ребенок Евдокии мог быть сыном не Феодосия, а Павлина. Именно поэтому все, что с ним связано, окутано покровом тайны. Окончательное изображение измены и было подлинной причиной казни Павлина и ссылки Евдокии⁶. Такая интерпретация не лишена логики, поскольку как подлинное историческое свидетельство «историю с яблоком» воспринимать трудно.

В самом деле, неправдоподобно хотя бы то, что Феодосий и Евдокия дружили с Павлином в течение 20 лет и у императора не было никаких подозрений, а потом незначительный инцидент внезапно пробудил в нем ревность Отелло. Сама ссора между сорокалетними супругами из-за яблока, передаренного «прекрасному юноше» (πᾶντι εὖμορφος νεώτερος), их ровеснику, выглядит

¹ Георгий Монах (IX в.) воспроизводит этот рассказ почти без изменений, за исключением несущественных деталей (*Chron.* 4. 206. 4–6). Георгий Кедрин (XI–XII вв.) приводит его в несколько сокращенном виде и объясняет интригу клеветой и завистью (*Comp. Hist.* PG 121, 641). У него Павлин оказывается тяжело болен, а казнь Павлина совершается сразу же. Иоанн Зонара (XII в.) пересказывает историю своими словами, но не вносит никаких существенных изменений в само повествование (*Epit. Hist.* 23. 28–35).

² Cameron 1982, 261.

³ Suda, K 2776, s.v. Κύρος, Πανοπολίτης.

⁴ Cameron 1982, 257.

⁵ Holum 1982, 177, 189–190; *PLRE* II, 846.

⁶ Sharf 1990, 449–450.

несоответствующей возрасту. Скорее всего мы имеем здесь дело с новеллистической сказкой, которой заполняется некая информационная лакуна. Первоисточником для всех авторов является Малала, его же источник неизвестен.

Однако в этой истории присутствуют и подлинные события, правда, порой искаженные до неузнаваемости. Например, рассказ о том, что Павлин повредил ногу, вероятно, представляет собой отражение инцидента, произошедшего не с ним, а с Евдокией. Современник событий архимандрит Геронтий в житии прп. Мелании сообщает, что во время освящения мантирии в монастыре Мелании на Елеонской горе царица сильно подвернула ногу⁷. Степень трансформированности данного факта дает представление о том, насколько значительными могут быть искажения в этой истории.

О самом Павлине достоверно известно, что должность «магистра», а именно *magister officiorum*, он занимал лишь в 430–431 гг.,⁸ т.е. как минимум за десять лет до гипотетических сроков «истории с яблоком». После этого имя его вообще исчезает из списков должностных лиц и далее известно лишь то, что он был казнен в 440 или в 444 г. Стоит отметить, что 430–431 гг. — время накануне Эфесского собора; именно тогда Кирилл Александрийский шлет сепаратные письма Пульхерии, чем вызывает возмущение Феодосия II⁹. Вполне вероятно, что переписка проходила через Павлина, и именно поэтому Феодосий больше не поручал ему ответственных постов¹⁰.

Известно, что Павлину приписывалась и некая (возможно, любовная) связь не только с Евдокией, но и с Пульхерией. Об этом сообщается, в частности, в словаре Суда: «Несторий клеветал на Пульхерию... Ибо он укорял ее за тогдашнего магистра Павлина»¹¹. Мы уже видели, что и в рассказе Иоанна Малалы о поисках невесты для Феодосия имена Пульхерии и Павлина оказываются рядом. По происхождению Павлин принадлежал к константинопольской знати. В IV–V вв. имя Павлин нередко встречалось среди высших должностных лиц¹² — вероятно, среди них были и его родственники. Логично предположить, что Павлин скорее поддерживал Пульхерию, а не Евдокию, не связанную с константинопольскими семейными кланами.

Как бы то ни было, дальнейшего продвижения по карьерной лестнице Павлин не получил. Между тем в 430-е годы мы видим выдвижение на ключевые посты явных ставленников Евдокии: в 432 г. консульскую должность получает ее брат Флавий Валерий; в 435 г. он же занимает должность *magister officiorum*¹³. Можно предположить, что сторонником Евдокии был и Флавий Анфемий Исидор, консул 436 г.¹⁴ Наконец, в 439–441 гг. высшие должности получает Флавий Тавр Селевк Кир¹⁵.

⁷ См. Aleksandrova 2015a, 15.

⁸ *CTh*. VI. 27; см. *PLRE* II, 846.

⁹ *ACO* I. 1. 1, 73.

¹⁰ Burman 1994, 78. Попытка Кэмерона доказать, что Павлин вновь был магистром официий в 440 г. на основании свидетельств Марцеллина Комита и Иоанна Малалы (Cameron 1982, 267) убедительной не выглядит.

¹¹ *Suda*, П 2145, s.v. Πουλχερία.

¹² *PLRE* I, 676–682; II, 845–848.

¹³ *PLRE* II, 1145.

¹⁴ *PLRE* II, 631–632; Holum 1982, 158. Анфемий Исидор, как и Евдокия, тяготел к «эллинской» партии.

¹⁵ *PLRE* II, 336–337.

Состоявшаяся в 437 г. свадьба дочери Феодосия и Евдокии с Валентинианом III упрочивает ее династическую роль, а совершенное на следующий год паломничество в Иерусалим поднимает ее духовный авторитет. Если считать, что Павлин был фаворитом Евдокии, довольно странно, что он уходит в тень в период ее наивысшего могущества. Поэтому весьма сомнительно, что его казнь была следствием избалованной связи с ней.

Миафизитский автор Иоанн Никиусский (VII–VIII вв.) вначале пересказывает версию Малалы, но после рассказа о ложной клятве Евдокии его повествование заметно разнится с версией халкидонитов. Он утверждает, что «история с яблоком» сама по себе последствий не имела, а казнь Павлина вызвана иными причинами: «Несколько дней спустя императору донесли, что Павлин питает мятежные замыслы, ропщет против императора и готовит мятеж. И поэтому он казнил его, поскольку [Павлин] желал подобным же образом поступить с этим боголюбивым императором»¹⁶.

В свете рассмотренных выше фактов биографии Павлина эта версия представляется весьма вероятной: Феодосий разочаровался в Павлине, карьера его разрушилась. Сын комита domestikов, очевидно, и сам имевший связи в кругах военных, вполне мог оказаться вовлечен в заговор. Р. Шарф предполагал, что к этому заговору имела отношение и Евдокия¹⁷. Но если для неудачливого придворного участие в заговоре вполне объяснимо, то для императрицы, и так находящейся на пике влияния, оно ничем не мотивировано. Таким образом, для датировки отъезда Евдокии в Палестину совершенно неважно, в каком году был казнен Павлин. Более того: казнь Павлина могла быть не поражением Евдокии, а ее победой (особенно если датировать это событие 440 г., когда покровительствуемый ею Кир назначается единственным консулом на следующий год).

Что касается сведений об измене императрицы, наиболее близким по времени является указание Нестория в конце «Книги Ираклида»: «демон, начальник любодееяния, вверг императрицу в стыд и унижение»¹⁸. Однако воспринимать эти слова как достоверное свидетельство супружеской измены Евдокии невозможно. Во-первых, не конкретизируется, о какой императрице идет речь. Дж. Берман вполне резонно предполагала, что речь могла идти не о Евдокии, а о Пульхерии, которую пытались дискредитировать несториане, или о дочери Галлы Плацидии Гонории, сосланной в Константинополь за прелюбодееяние¹⁹. Во-вторых, после 431 г. Несторий находился в ссылке и судить о событиях в императорской семье мог только по слухам²⁰. Поскольку Феодосия Несторий изображает с нескрываемой антипатией, возможно, он передает версию, распространенную после прихода к власти Пульхерии (которая в изменившихся

¹⁶ Io. Nik. *Chron.* 87. 1–13; пер. И. В. Кривушина (цит. по: Krivushin 2010, 540–541).

¹⁷ Sharf 1990, 449–450.

¹⁸ Driver, Hodgson 1925, 370; ср. *PLRE II*, 846–847.

¹⁹ Burman 1994, 68.

²⁰ Т. Барнс (Barnes 2006, 3–5) на основании одной из гомилий Нестория предположил, что «исчезнувший царевич» мог родиться около 430 г. В этом случае можно было бы перенести «историю с яблоком» на это время, однако если гипотеза и верна, то, как мы видели, на тот момент никаких последствий для Евдокии эта история не имела. Более того, если предположение Барнса верно, то под сомнением оказывается все свидетельство Нестория, так как среди знаков гнева Божия, обрушившихся на Феодосия, он не называет самого главного: лишения наследника.

условиях оказалась почти что его союзницей). В-третьих, вообще нет уверенности, что эти сведения принадлежат самому Несторию. Помещенные в самом конце его книги, они выглядят скорее позднейшей припиской. Сведение об измене императрицы сообщается в ряду других свидетельств Божией кары за осуждение самого Нестория. Другие кары — смерть дочери императора и взятие вандалами нескольких областей империи. Между тем в самом тексте произведения не наблюдается тенденции рассматривать историю под этим углом зрения.

Как бы то ни было, не следует забывать, что жизнь императорской семьи для подданных была тайной. Народу показывалась исключительно «лицевая сторона»: картина благочестия, мира и согласия. Приск в «Готской истории» свидетельствует о том, что Феодосия считали «богом» (fr. 8. 5). Но, разумеется, «изнаночная сторона» и тогда вызывала повышенное любопытство. Просачивающиеся слухи могли трансформироваться весьма причудливо и порождали фантастические домыслы. Можно вспомнить, что к той же эпохе относятся рассказы о связи Галлы Плацидии с братом Гонорием (Phot. Bibl. Cod. 80), Пульхерии — с Павлином и даже с братом Феодосием (Suda, Π 2145, s.v. Πουλχερία), позднейшие рассказы о гомосексуальных пристрастиях Феодосия II (Const. Porph. Virt. et vit.), слухи о предполагаемом браке Гонории и Атиллы (Prisc. fr. 15), попытка объяснить романтическими причинами свержение Валентиниана III и последующую судьбу его вдовы (Niceph. Call. Hist. Eccl. 15. 11) и т.п. Воспринимать весь этот «компромат» всерьез невозможно, хотя какие-то сведения и могут оказаться правдой. «История с яблоком», прекрасно вписывающаяся в этот ряд, приобрела популярность благодаря своему новеллистическому характеру, однако это не прибавляет ей достоверности.

Избыток «романтизма», окружающего весьма зрелые годы Евдокии, сам по себе внушает недоверие. Деятельность же ее во Святой Земле тем более заставляет усомниться в том, что между нею и Феодосием вообще был какой-то разрыв. Напротив, насколько позволяет скудный материал, мы видим, что она последовательно действует в русле его политики.

Феодосий II претендовал на роль «нового Константина», Евдокии же была отведена роль «новой Елены»²¹. Внимание к Святой Земле было составной частью этой политики. В эпоху острого противостояния между Александрией и Антиохией Феодосий II, по-видимому, сознательно возвышает Иерусалимскую кафедру для создания равновесия. Уже первое паломничество Евдокии носит характер не частной инициативы, а важной церковно-политической миссии. Неслучайны и ее благодеяния Антиохии (в то время как антиохийская богословская школа терпит поражение), и возможные контакты с Кириллом Александрийским в Иерусалиме. В этом контексте ссылка низложенной царицы именно во Святую землю выглядит менее правдоподобной, чем официальный визит. Да и все последующие годы она продолжает держать себя как «новая Елена», которой этот титул принадлежит по праву.

Оказавшись в Палестине, Евдокия разворачивает масштабное строительство, которое продолжает до конца жизни. Вероятно, неслучайно многие авторы говорят о том, что она построила стены Иерусалима во исполнение псаломского стиха: «Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона и да созиждутся стены Иерусалимские». Действительно ли именно Евдокия построила стены

²¹ См. Aleksandrova 2016a, 372–373, 384.

Иерусалима, передвинув границы города, неизвестно²². Здесь важнее другое. Возведение стен Иерусалима могло быть одной из целей, которые ставила Евдокия, отправляясь во Святую землю, — это должно было быть исполнение миссии, возложенной на нее дарованным ей при крещении именем²³. Но независимо от того, удалось ли императрице буквально воплотить в жизнь псаломский стих, плоды трудов ее были столь заметны, что позднейшие историки объясняли несчастливый поворот ее судьбы Промыслом Божиим²⁴: это было нужно, чтобы царица проявила себя как благотворительница. Такое строительство требовало значительных средств. Были ли они ее собственными или она, подобно св. Елене, имела право неограниченного пользования казной, неизвестно²⁵. При этом она не была лишена титула августы — во всяком случае, именно так величает ее папа Лев Великий в письме от 15 июня 453 г.²⁶

Знаменательно и то, что в последовавшем церковном разделении Евдокия твердо следует позиции Феодосия, признавая созванный им II Эфесский собор и противясь решениям Халкидона. Если верно свидетельство Кирилла Скифопольского (V. Euth. 30), то, оказавшись в ситуации ответственного выбора, Евдокия обращается за советом к прп. Симеону Столпнику — святому, которого особо почитал ее покойный муж (см. письмо Феодосия Симеону в Деяниях Эфесского собора²⁷). Последующий ее выбор в пользу Халкидона может быть мотивирован и заботой о единстве империи и желанием положить конец смуте — опять-таки вполне в духе установок Феодосия II.

Примечательно, что ни один из палестинских авторов V–VI вв., у которых так или иначе рассказывается о Евдокии, не упоминает о ее супружеской измене и ссылке. Об этом ничего не сообщают ни Геронтий в «Житии Мелании», ни Кирилл Скифопольский в «Житии Евфимия Великого» и других житиях, ни Иоанн Руф в «Плерофориях» и в житии Петра Ивера²⁸; не говорится об этом и в сирийском житии Варсумы. Отсутствие этих сведений едва ли можно объяснить желанием оправдать царицу²⁹, поскольку здесь возможны разные агиографические модели, снимающие обвинение: грех и покаяние, недоразумение (как в большинстве позднейших хроник), происки врагов (как у Иоанна Никиусского). Но наиболее близкие по времени и месту авторы молчат, как будто и не знают ни о каких порочащих императрицу слухах. Евагрий Схоластик в VI в. констатирует бытование таких слухов (скорее всего имея в виду версию

²² Klein 2014, 89–90.

²³ В правление Феодосия II вообще ведется планомерное укрепление городов. Самый яркий пример — Феодосиевы стены Константинополя. Другие примеры: консул 431 г. Антиох перестроил стены Антиохии (PLRE II, 103), консул 440 г. Анатолий — стены Феодосиополя на границе с Персией, Гелиополя в Финикии, Герасы в Аравии (PLRE II, 84).

²⁴ Cp. Niceph. Call. Hist. Eccl. 14. 21; PG 146, 1132.

²⁵ См. Euseb. Vita Const. 3. 47.

²⁶ ACO 2. 4, 78–79.

²⁷ ACO 1. 1. 4, 5.

²⁸ В этом произведении она называется «сопричастницей его рвения» (Horn, Phenix, 33).

²⁹ Ни в житии Варсумы, ни в латинской версии жития Мелании Евдокия не идеализируется; не замалчиваются моменты напряженности в ее отношениях с подвижниками. Кирилл Скифопольский (V. Euth. 30–33) также не скрывает ее доктринальных ошибок.

Малалы или его предшественников), но сам считает их неправдой³⁰. Ни на какое статусное ущемление не указывает и Лев Великий в упомянутом письме самой Евдокии.

Стоит вспомнить, что в последнем письме Льва Феодосию II от 16 июля 450 г.³¹ присутствует цитата из ангельского славословия: «Слава в вышних Богу и на земли мир в человецех благоволение». Хотя письмо написано по-латыни, несомненно, что для императора ассоциация выражения *bona voluntas* с именем его супруги была самой прямой³². Выходит, и в последние дни жизни Феодосия имя Евдокии по крайней мере не было для него настолько одиозным, чтобы надо было избегать ассоциаций с ним. Еще один подобный пример. Во вступлении к «Церковной истории» Созомен, восхваляя Феодосия, говорит: «Конечно, от большой учености ты, как я слышал, познал и природу камней, и силу корней и действие лекарств, — не хуже чем мудрейший Соломон, сын Давида»³³. Эта похвала звучит прямой аллюзией на строки из поэмы Евдокии «О св. Киприане» (2. 46–48), где подобные интересы приписываются главному герою:

Знал я не только что людям вредит и гибель приносит,
Но и сокрытые силы цветущих трав и деревьев,
Все, что воздействовать может на слабое смертное тело³⁴.

Одним из источников, использованных в поэме, был ветхозаветный апокриф «Завещание Соломона». Вообще поэма Евдокии, хотя и христианская по духу, довольно глубоко затрагивает тему колдовства. В этой связи не исключено, что Пульхерия, уже после смерти Феодосия уверяя папу Льва, что не допустит никаких «невежества/зловещности, осквернения и колдовства» (σκαϊότητα καὶ μασιμὸν καὶ φαρμακείαν), косвенно задевает Евдокию, которой, вероятно, приписывалось и дурное влияние на Феодосия³⁵ (если наше предположение верно, то, возможно, это еще одно свидетельство сохранения позиций Евдокии в конце 440-х годов).

Кроме того, известно, что статуя Евдокии и в последующие века украшала Тривуналий, один из приемных залов константинопольского Палатия³⁶. Если бы супруга Феодосия II была официально лишена им самим всех царских почестей, то, вероятно, и ее статуи из дворца должны были бы убрать.

Так, может быть, ближе к истине Иоанн Никиусский, высказавший версию о мирном расставании супругов из соображений благочестия?

Император Феодосий отправил послание в пустыню Скета в Египте, чтобы во-просить у святых, почему у него нет мужского потомства, которое унаследовало бы трон. Святые же написали ему так: «Когда ты оставишь этот мир, вера твоих отцов будет извращена; Бог из любви к тебе не дал тебе мужского потомства, чтобы оно не стало дурным». И император Феодосий, и его супруга были одинаково огорчены этим сообщением и они отказались от всяких супружеских отношений и жили по

³⁰ Krivushin 2010, 98–99.

³¹ ACO 2. 4, 30–31.

³² Aleksandrova 2016a, 383.

³³ Bidez, Hansen, 3.

³⁴ Перевод по: Ludwig 1897.

³⁵ ACO 2. 1. 1, 9.

³⁶ Suda, Σ 1084, s.v. Στήλη τοῦ φόρου.

взаимному согласию в приличествующем целомудрии³⁷... Вслед за тем императрица Евдокия попросила боголюбивого императора Феодосия позволить ей посетить святые места и молиться там в праведности... «И я буду молить Господа надолго сохранить твою империю в мире»³⁸.

Несмотря на явную тенденцию к идеализации Евдокии у Иоанна Никиусского в этом повествовании сообщены вполне правдоподобные сведения³⁹. У Евдокии было предостаточно благочестивых причин и поводов для отъезда в Палестину. Даже если он относится к 443–444 гг., объяснить его легко.

Добровольное прекращение императором и императрицей супружеских отношений в том возрасте, когда уже не было больше надежды на появление потомства, вполне вероятно, особенно если учитывать, что Евдокия прислушивалась к наставлениям прп. Мелании⁴⁰. Прп. Мелания, которая сама по согласию прекратила супружеские отношения с мужем и избрала путь подвижничества, могла порекомендовать тот же путь и царице. Другие свидетельства тоже позволяют предположить интерес Евдокии к подвижничеству, причем, возможно, даже к крайним его формам (ср. факт ее общения с Варсумой; рассказ об основанных ею монастырях у Евагрия Схоластика (Hist. Eccl. 1. 21). В творчестве Евдокии также можно увидеть восхищение подвигом девства (именно его избирает Иуста в поэме «О св. Киприане»; в «Гомеровском центоне» в беседе Христа с самарянкой ясно проводится мысль о том, что «истинный брак» — это брак души с Богом). Наконец, тревожная обстановка в империи, угрозы от вандалов и гуннов, неустойчивое положение в Западной Римской империи, где императорский престол занимала единственная дочь Феодосия II и Евдокии, — все это вполне могло подвигнуть царицу к мысли посвятить себя молитве во Святой Земле. В этом она опять-таки сознательно уподоблялась св. Елене.

Среди причин удаления Евдокии в Палестину могли быть и причины сугубо частного характера. Как сообщает Иоанн Руф в «Житии Петра Ивера», Евдокия много болела и врачи советовали ей особый климат, поэтому и в Палестине ее дворец находился за пределами Иерусалима, где лучше воздух⁴¹. Можно заподозрить и еще одну причину. Несмотря на то, что применительно к творчеству Евдокии существуют проблемы аутентичности, в атрибутируемых ей произведениях нетрудно заметить некую склонность к депрессии, сосредоточенность на кошмарных образах (не дошедший до нас парафраз книги пророка Захарии, самой мрачной из пророческих книг; чудовищные персонификации пороков в поэме «О св. Киприане»⁴², несколько надрывный тон в рассказе о его покая-

³⁷ Далее следует рассказ о свадьбе Валентиниана III и Евдокии. Иоанн Никиусский нечетко представляет себе хронологию, соединяя два паломничества Евдокии в одно.

³⁸ Io. Nik. *Chron.* 87. 14–18; пер. И. В. Кривушина (цит. по: Krivushin 2010, 541).

³⁹ Хотя он явно использует хронику Малалы, вероятно, в его распоряжении были и какие-то другие источники. Сведения Иоанна Никиусского интересны потому, что они могут восходить к антихалкидонитскому окружению самой Евдокии, так что это та самая *altera pars*, которую необходимо принимать в расчет.

⁴⁰ Aleksandrova 2015b, 100.

⁴¹ Horn, Phenix, 2008, 240–241.

⁴² 2, 136–146; Aleksandrova 2016b, 117:

...Видел Упрямство я тощее, — будто мертвец оно было,
Много имело очей и зрачки, словно острые стрелы,
К мести одной устремлялось умом оно. Видел я Жадность

нии; в «Гомеровском центоне» — указания на попытки самоубийства страждущих, которым приходит на помощь Христос⁴³). Хроническая депрессия царицы могла быть вызвана потерей детей (младшей дочери Флакциллы и, возможно, сына; вечной разлукой со старшей дочерью).

Все сказанное остается в силе, если мы принимаем традиционную датировку отъезда Евдокии 443—444 гг. Однако очевидно, что хотя бы в интересах потомков просто так сходить со сцены, как и предаваться любовным страстям, ей было абсолютно невыгодно. Если состояние самой императрицы не было критическим, то, возможно, ее отъезд относится и к более позднему времени, — после 447 г., т.е. после избрания константинопольским патриархом Флавиана. На это прямо указывает Никифор Каллист, по сведениям которого Евдокия пробыла при дворе 29 лет, — т.е. он относит ее отъезд к 450 г. (Hist. Eccl. 14. 50). Конечно, это источник поздний и в исчислениях Никифора Каллиста есть явные несообразности, однако на ту же мысль наводит сцепление нескольких историй, относящихся к Евдокии, встречающееся у разных авторов.

У нескольких авторов рядом с «историей с яблоком» приводятся рассказы, в которых фигурируют евнух Хрисафий и архиепископ Иерусалимский Флавиан. Обычно говорят, что имя Флавиана названо ошибочно вместо Прокла⁴⁴, занимавшего константинопольскую кафедру до него. Однако участие в интриге знаменитого евнуха тоже указывает скорее на вторую половину 440-х годов — именно к этому времени он приобретает влияние. Более ранние упоминания о нем недостоверны⁴⁵. Основная масса сведений о Хрисафии относится к 447—450 гг.⁴⁶

Итак, согласно Феофану Исповеднику (VIII—IX в.), Хрисафий хочет поставить архиепископом архимандрита Евтиха, но этому препятствует Пульхерия. Тогда Хрисафий начинает действовать через «неопытную» (ἄπειρος) Евдокию и восстанавливает ее «против собственной матери», т.е. Пульхерии. Евнух обращает внимание Евдокии на то, что у Пульхерии есть свой препозит кувуклии, а у нее нет. Евдокия обращается к Феодосию с просьбой позволить ей тоже иметь препозита, но он отказывает, потому что Пульхерия «правит хорошо, мудро и благочестиво». Тогда Хрисафий внушает Евдокии другой замысел: посвятить Пульхерию в диакониссы. Но Флавиан успевает предупредить Пульхерию об этом замысле, она отсылает препозита Евдокии, а сама удаляется во дворец Евдомон.

В образе демона. С самого верха и донизу череп
Узким казался и длинным у ней, и уст было двое:
Грудь рассекали одни, на спине виднелись другие.
Твердую землю глодала она и тяжкие скалы,
Плоти алкала и в злобе сама себя истребляла.
Видел я Жажду наживы, представшую в облике хищном,
Страшной казалась она и на острый серп походила,
Были глаза у нее закачены кверху, под веки.

⁴³ Ср. Homerocentones, 840—841, 880—881. (в изд. Usher 1999).

⁴⁴ Cameron 1982, 264, Holum 1982, 191.

⁴⁵ В Житии Даниила Столпника (Delehaye 1913, 121—229) никаких дат не дается, Хрисафий упомянут в связи с историей Кира из Панополя, но отнесение его ссылки к 443 г. основывается лишь на принятой датировке отбытия Евдокии. Другие сведения, относящиеся к началу 440-х годов, взяты у того же Феофана Исповедника.

⁴⁶ PLRE II, 295—296.

После ухода Пульхерии Евдокия приобретает исключительное влияние. Но вскоре разыгрывается «история с яблоком», которую Феофан дает в сжатом виде. После ложной клятвы Евдокии Павлина ссылают в Каппадокию и там убивают (σφαγῆναι). Однако, по версии Феофана, Евдокия все еще не теряет своих позиций и не сразу отправляется в Палестину, а участвует в подготовке II Эфесского собора. Последующее возвращение Пульхерии и удаление Евдокии у Феофана связаны с «прозрением» Феодосия, о котором речь пойдет ниже. Но после рассказа о соборе Феофан добавляет эпизод, временная привязка которого у него неясна: «Царь Феодосий был непостоянный, всяким ветром колеблемый, поэтому часто подписывал хартии, не читая их. И вот мудрейшая Пульхерия дала ему на подпись дарственную, по которой его жена Евдокия продавалась в рабство. Он, не прочитав, подписал ее, за что Пульхерия его сурово порицала»⁴⁷.

Рассказ о продаже Евдокии в рабство содержится также у Иоанна Никиусского, Иоанна Зонары и Никифора Каллиста. Версия Зонары близка к феофановской, но несколько более подробна. У него приводится любопытная деталь: Феодосий, не глядя подписав хартию о продаже Евдокии в рабство, позвал жену к себе, и тут выяснилось, что Пульхерия ее к нему не пускает⁴⁸. Та же подробность приводится у Никифора Каллиста. У всех авторов кроме Иоанна Никиусского эпизод понимается дидактически: Пульхерия якобы хотела показать брату, что в своей легкомысленной безответственности он может совершить непоправимое: ср. у Никифора Каллиста: «По природе Феодосий был прост и готов был благотворить всем, часто и кому не следовало... И была ему от Бога дана разумная и мудрая заступница, предивная царица Пульхерия»⁴⁹.

Характерно, что и у Феофана, и у Зонары, и у Никифора Каллиста Евдокия представлена как подчиненная по отношению к Пульхерии. Однако это не соответствует действительности⁵⁰. Сам эпизод довольно странный и скорее всего невымышленный, но на самом деле выглядит он отнюдь не шуточным, не мирным и не дидактическим (дидактизм анахронистичен, поскольку императору уже около 50 лет): это могло быть прямое посягательство на свободу и даже на жизнь Евдокии. При этом видно, что попытка выступления против Евдокии вызвала опалу самой Пульхерии.

Примечательно само место, в которое удаляется — или насильно помещается — Пульхерия. Евдомон — укрепленный дворец в 7 милях от Константинополя⁵¹, где провозглашали императоров, где проводились военные парады и где находилась казарма элитного гвардейского подразделения «феодосианцев»⁵². Выбор места наводит на мысль о явной конфронтации, если не о домашнем аресте, хотя и с сохранением права переписки.

Именно так выглядит этот эпизод и у Иоанна Никиусского. В его изложении последовательность событий такова. Пульхерия просит подарить ей сад, и Феодосий соглашается. Она же составляет подложный документ, по которому ей отходит не только сад, но и дворец, а кроме того Евдокия продается ей в рабыни. Феодосий читает документ и, увидев слова о продаже Евдокии, приходит

⁴⁷ de Boor 1885, 1, 101.

⁴⁸ Io. Zon. *Epit. Hist.* 13. 23 (PG 135, 1193B).

⁴⁹ PG 146, 1131.

⁵⁰ Aleksandrova 2016a, 379–380.

⁵¹ Janine 1950, 408–410.

⁵² Theoph. Conf. *Chron.* 1. 297.

в ярость, велит схватить Пульхерию и рукоположить в диакониссы. Все события также относятся ко времени незадолго до II Эфесского собора.

В чем же смысл ложной продажи Евдокии в рабство? Здесь можно вспомнить, что, согласно законам Римской империи, женщина могла быть продана в рабство, если состояла в связи с рабом (CTh. 9. 1. 3). Не была ли мнимая продажа Евдокии попыткой обвинить ее в прелюбодеянии? Имя Павлина, вероятно, привязали к этой истории потом. Дело было совсем не в нем, да и не в поведении стареющей императрицы, а в приобретавшем все большую остроту вопросе наследования престола.

Главным несчастьем совместной жизни Феодосия II и Евдокии, весьма близких по духу и интеллектуальным интересам, было то, что они не смогли дать империи наследника мужского пола. Если Аркадий II существовал, то он умер в детстве. Для императорской четы это, несомненно, был горестный знак немилости Божией. Возможно, Феодосию предлагали развестись с женой под предлогом ее прелюбодеяния и жениться вновь. Однако почему-то он этого не сделал. Если измена императрицы имела место в реальности и отношения супругов дошли до взаимной ненависти, то поведение Феодосия выглядит чистым безумием: разведясь с неверной супругой, еще нестарый бездетный император даже не попытался найти себе другую жену и получить наследника.

Приход к власти Пульхерии и ее неожиданный для всех брак обычно объясняют стечением обстоятельств: Феодосий погиб в результате несчастного случая на охоте; наследника у него не было. Пульхерия, таким образом, предстает благочестивой невольницей долга. Однако на ситуацию можно взглянуть и с другой стороны.

Могло ли быть, что у Феодосия II, приближавшегося к пятидесятилетию, не было даже потенциальной кандидатуры преемника за исключением старшей сестры-девственницы? Проблема бездетного императора на троне была не нова, и прецедент передачи власти по женской линии уже существовал⁵³. В последующие десятилетия распространился именно этот способ наследования трона⁵⁴. В случае смерти Феодосия престол по закону, действовавшему в империи со времен Диоклетиана, должен был унаследовать его зять, август Валентиниан III, который обладал правом поставлять нового августа⁵⁵. У того также не было сыновей, но были две дочери, на момент смерти Феодосия II приближавшиеся к брачному возрасту⁵⁶. Выйдя замуж, они могли стать императрицами в двух частях империи.

⁵³ Бездетный Гонорий планировал возвести на трон Констанция, за которого выдал свою сестру Галлу Плацидию. Этот план разрушился из-за смерти Констанция. Потом между Гонорием и Плацидией произошел разрыв, но она не оставила попыток возвести на трон сына, в чем и преуспела.

⁵⁴ Муж Пульхерии Маркиан не имел сыновей, но имел дочь Евфимию, мужем которой стал Прокопий Анфемий, которого Маркиан считал потенциальным преемником, но не успел назначить таковым официально. После смерти Маркиана Анфемию не удалось занять престол на Востоке, однако в 467–472 гг. он стал императором Запада (PLRE II, 96–98). После его гибели престол на несколько месяцев занял Аниций Олибрий, женатый на Плацидии, младшей дочери Валентиниана III и внучке Феодосия II.

⁵⁵ Burgess 1993–1994, 65.

⁵⁶ Старшая внучка, Евдокия, родилась в 438 или 439 гг. (PLRE II, 437); младшая, Плацидия, в 439–443 гг. (ibid., 887).

Безбрачие Пульхерии обычно считается ее добровольным выбором. Но Иоанн Никиусский дает иную версию, говоря, что Феодосий «охранял ее девственность вопреки ее желанию, опасаясь, как бы какой-нибудь чужак не проник к ней и не овладел затем императорским трон»⁵⁷. С юридической точки зрения вступление в брак посвященной девственницы или диакониссы рассматривалось как уголовное преступление, что отражено в Кодексе Феодосия (9. 25. 2). Так была ли Пульхерия посвященной девственницей с юности? Или формально она не принимала посвящения, не исключая для себя возможности выйти замуж и взойти на трон, и именно поэтому противилась рукоположению в диакониссы? Если так, то понятно и ее желание устранить с пути Евдокию, которая в случае смерти Феодосия тоже могла выйти замуж за другого и удержаться на престоле при одобрении со стороны Валентиниана III⁵⁸. Понятна и ответная попытка Евдокии (или самого Феодосия) рукоположить Пульхерию в диакониссы, тем самым закрыв для нее путь к трону, к которому она рвалась⁵⁹.

Мы не знаем, каков был план Феодосия II. Как бы то ни было, не задумываться о кандидатуре преемника он не мог. Но о том, что он не отказался от идеи единой империи, свидетельствуют дополнения к Кодексу Феодосия, посланные им в 447 г. Валентиниану III⁶⁰; папа Лев в письмах Феодосию также делает упор на необходимости единого вероисповедания в единой империи⁶¹. Так что его зять и будущие мужья внушек должны были рассматриваться как потенциальные кандидаты на престол⁶². Евдокия, удержав власть после смерти Феодосия, могла передать ее мужу одной из внучек.

Евдокия, несомненно, желала сохранить престол для своего потомства. Ее контакты с Олибрием, женихом младшей внучки Плацидии и активным искателем престола, уже после пленения вандалами Евдокии с дочерьми, указывают на то, что даже в столь отчаянном положении опальная августа не теряла надежды на их возвращение и воцарение.

Если вслед за Иоанном Никиусским предположить, что Пульхерия всю жизнь сознательно стремилась к власти, выжидая случая сместить с престола брата, то вся история Евдокии предстанет в ином свете, хотя ясности во многом препятствует переписывание истории, начавшееся в правление Пульхерии.

Уже у Созомена можно заметить тенденцию возвысить Пульхерию за счет Феодосия, что заставляет предположить переработку 9-й книги «Церковной истории» в ее правление. Несомненные подтасовки встречаются и у позднейших историков. Таков и рассказ о «прозрении» Феодосия II у Феофана Исповедника, в котором практически все сведения искажены и перетолкованы в пользу Пульхерии. Пристальное рассмотрение последнего письма Льва к Феодосию показывает, что император не изменил своей позиции до самой смерти⁶³.

⁵⁷ Io. Nik. *Chron.* 87. 34; цит. по: Krivushin 2010, 543.

⁵⁸ Именно так позднее поступила дочь Льва I Ариадна, жена императора Зенона, после его смерти вышедшая замуж за Анастасия I (*PLRE* II, 140–141).

⁵⁹ Возможно, инициатива принадлежала даже не самой Пульхерии, а поддерживавшей ее служилой знати (см. Kozlov 1982, 23).

⁶⁰ Millar 2006, 211.

⁶¹ *ACO* 2. 4, 31.

⁶² Стоит отметить, что Валентиниан III считал Маркиана узурпатором и даже имел намерение сместить его (см. Burgess 1993–1994, 63).

⁶³ Aleksandrova 2016a, 382–385.

У Феофана отражена еще одна попытка обвинить Евдокию в прелюбодеянии и объяснить разрыв супругов ревностью. По его версии, Феодосий, одумавшись, понял, что Евдокия виновница всех бед, стал обвинять ее в кознях против Пульхерии «и припомнил ей историю с Павлином. Она же, отвергнув обвинения, попросила отпустить ее в Иерусалим. И взяв с собой пресвитера Севира и диакона Иоанна, отправилась в Иерусалим. Царь же, узнав, что они и в городе часто ее посещали, и в Иерусалиме находятся при ней и получают много подарков, приказал отрубить им головы»⁶⁴. В рамках этого рассказа возникает проблема датировки, поскольку историю о Севире и Иоанне мы знаем также от Марцеллина Комита, который помещает ее в своей хронике под 444 г. Вместе с тем, согласно Феофану, получается, что отъезд Евдокии в Палестину относится к 449 или даже к 450 г.

Традиционно выбор делается в пользу Марцеллина Комита. Однако он, по-видимому, сам плохо знает историю, которую передает: «Пресвитера Севира и диакона Иоанна, служивших у царицы Евдокии в городе Элии, убил посланный императором Феодосием комит Сатурнин. Евдокия, охваченная какой-то скорбью, тотчас обезглавила (*obtruncavit*) Сатурнина и сразу по воле супруга-императора, лишенная царских почестей, была оставлена в городе Элии до смерти»⁶⁵.

Некоторые подробности этой истории содержатся в недавно опубликованном Тактиконе Никона Черногорца, хотя суть конфликта остается непонятной. Там говорится, что это были евнухи (что снимает с Евдокии повторное обвинение в прелюбодеянии), помогавшие ей в «бегстве» в Иерусалим и обезглавленные по приказу Феодосия II, которых она погребла, как святых, положив над мощами мучеников⁶⁶. Нельзя не отметить, что текст весьма тенденциозен; он восходит к «Евфимиевой истории», создававшейся в V в. в кругах константинопольских халкидонитов, настроенных против Евдокии, поэтому факты там могут быть сильно искажены.

О судьбе Сатурнина (Саторнила) вспоминает также современник событий, Приск, чье свидетельство ценно: «А Саторнила уничтожила (*ἀντρήκει*)»⁶⁷ Афинаида, она же и Евдокия»⁶⁸. Однако в сохранившемся фрагменте ничего не говорится об ответных мерах, принятых Феодосием. Приск вообще говорит не о Евдокии, а о военном положении в связи с гуннами, поэтому экскурс в историю семейных конфликтов Феодосия в его повествование никак не вписывается. Сатурнин упоминается только в связи с судьбой дочери, которую в 449–450 гг. собирались выдать замуж за Констанция, секретаря Атилы. Весьма

⁶⁴ Theoph. Conf. *Chronogr.* a.m. 5942 (de Boor 1885, 1, 103–104).

⁶⁵ Croke 1995, 18.

⁶⁶ Hannick 2014, 792–783. Ср. доклад С. А. Иванова «Никон Черногорец и “Евфимиева история”: парадоксы святости в Византии» на конференции «Культовые святые» в ВШЭ 12–13 ноября 2015 г.

⁶⁷ На основании двух имеющихся глаголов убийства — *obtruncavit* у Марцеллина Комита и *ἀντρήκει* у Приска — у исследователей порой возникает странное представление о том, что Евдокия зарезала Сатурнина собственноручно (ср. Nolum 1982, 194). Между тем совершенно очевидно, что глаголы употреблены в каузативном значении, а глагол *obtruncare* указывает на отсечение головы, т.е. на вполне официальную казнь.

⁶⁸ Bornmann 1979, fr. 8.

сомнительная почесть.⁶⁹ Таким образом, из сохранившегося фрагмента Приска явствует, что Сатурнин был убит по приказу Евдокии, но совершенно не явствует, что это убийство послужило причиной опалы самой императрицы⁷⁰. Напротив, попытка отправить дочь Сатурнина к гуннам могла быть завершением расправы с ним и еще одним свидетельством влияния Евдокии. Больше в сохранившихся фрагментах Приска Евдокия не упоминается. Пульхерия упоминается один раз, там, где говорится о расправе над Хрисафием⁷¹.

В связи с рассказом о Сатурнине и убитых клириках можно также вспомнить сведения из сирийского жития Варсумы⁷². В нем, в частности, рассказывается о конфликтной ситуации, когда Евдокия позволила иудеям молиться в Иерусалиме. В результате начались столкновения между ними и христианами. Монахи Варсумы были заключены под стражу и приговорены к смертной казни. В разгар противостояния иерусалимские христиане даже угрожали сжечь царицу в ее собственном дворце. В конце концов вмешался императорский чиновник из Кесарии и отпустил заключенных. Сведения об инциденте якобы дошли до Феодосия, а Евдокия испугалась его гнева. В другом месте упоминается некое «значительное событие», касающееся Евдокии, также дошедшее до сведения ее мужа. Скорее всего, речь идет об одном и том же.

Не есть ли это иная интерпретация тех же событий, о которых говорит Марцеллин Комит? Не могли ли клирики из окружения Евдокии погибнуть в ходе этих столкновений и не был ли чиновник из Кесарии тем самым комитом Сатурнилом, которому Евдокия отомстила за оставление ее в опасности или за отмену ее решений? На эти вопросы невозможно ответить утвердительно по причине недостатка сведений. Однако общение с Варсумой скорее притягивает эти события ко времени II Эфесского собора⁷³.

Если отнести отъезд Евдокии к 449–450 гг.,⁷⁴ на первый план выступают не аскетические устремления и не состояние ее здоровья, а церковно-политические мотивации. Вероятно, Евдокия уезжала не навсегда, а с намерением вернуться. У Иоанна Зонары есть даже сведение, что она возвращалась в Константинополь после смерти Феодосия⁷⁵. Насколько оно достоверно, неизвестно, но едва ли просто вымышлено.

⁶⁹ Bornmann 1979, fr. 8, 182. См. также Given 2014, 78. Брак этот расстроился благодаря вмешательству Флавия Зенона, которому также приписывали даже попытку заговора против Феодосия (интересно, что Зенон был женат на Павлине, возможно, родственнице казненного Павлина). См. Kelly 2013, 98.

⁷⁰ Фрагмент этот сохранился в сочинении Константина Багрянородного *De legationibus*. Пояснения, касающиеся Евдокии, могут быть добавлены и Константином.

⁷¹ Bornmann 1979, fr. 52, 18; Given 2014, 23.

⁷² Nau 1914, 117–123.

⁷³ В «Плерофориях» Иоанна Руфа (Pler. 10) рассказывается о том, как во время Халкидонского собора небо потемнело и с него стали падать камни; некий проповедник Исихий показывает эти камни Евдокии. Возможно, что и этот рассказ — иное преломление той же истории. В житии Даниила Столпника рассказывается также, что по Палестине опасно было ездить из-за восстаний самарян. Эти сведения относят к 450–451 гг. См. Millar 2006, 125.

⁷⁴ 450 г., время после II Эфесского собора, хотя и указанное Феофаном Исповедником, представляется менее вероятным, потому что слишком малым становится срок ее пребывания до смерти Феодосия II. Но и такой вариант нельзя отрицать.

⁷⁵ Io. Zon. *Epit. Hist.* 13. 111.

В те годы поводом для сугубой молитвы могла быть и нелегкая внешнеполитическая обстановка (так, Несторий в «Книге Ираклида» говорит о том, что император стал усиленно требовать с церковью налоги, которые прежде сам ослабил, — возможно, это было связано с выплатой дани гуннам)⁷⁶. В то же время Феодосий II приближался к своему 50-летнему юбилею, а в 452 г. предстояло небывалое в ромейской истории торжество: пятидесятилетие пребывания императора на троне. Возможно, паломничество императрицы в Иерусалим (и строительство стен города) мыслилось как часть подготовки к празднованию этого события. У красноречивой Евдокии могла быть и дипломатическая миссия, поскольку возникла новая необходимость в уравнивании баланса между Антиохией и Александрией⁷⁷.

Подытожим аргументы в пользу двух возможных датировок и рассмотрим возражения против них. Об основаниях отнесения отъезда Евдокии к 443–444 гг. мы уже говорили выше: это датировки Пасхальной хроники и Марцеллина Комита. В пользу утверждения, что отъезд Евдокии произошел не позже этого времени, приводится нумизматическое свидетельство: последние датированные монеты Евдокии относятся к 443 г. Однако это ничего не доказывает, поскольку нет также более поздних датированных монет ни Пульхерии (до восшествия ее на трон), ни самого Феодосия II (за исключением редкого типа монет 444 г., по случаю его 18-го консульства)⁷⁸. Датированные монеты выпускались преимущественно по случаю круглых годовщин царствования Феодосия II (считая с 402 г.). В 442 г. он отметил сорокалетие своего провозглашения августом. Чеканка датированных монет была приурочена к этому событию. Во 2-й половине 440-х годов не было повода для выпуска датированных монет.

Обращает на себя внимание и отсутствие писем папы Льва и западных императоров к Евдокии в Деяниях Халкидонского собора. Однако письма к ней могли просто не дойти до нас, поскольку переписка сохранилась выборочно. Во всяком случае, комментаторы перевода несториеской «Книги Ираклида» предполагали, что Несторий, говоря о письмах Льва, посланных перед II Эфесским собором к императору и императрице (в единственном числе) и, вероятно, известных Диоскору Александрийскому, под «императрицей» подразумевает Евдокию⁷⁹.

Иоанн Никиусский говорит, что во время пребывания Евдокии в Иерусалиме скончались Кирилл Александрийский (444 г.) и Иоанн Антиохийский (448 г.)⁸⁰. Однако, поскольку Иоанн Никиусский объединяет два паломничества Евдокии в одно, иначе он и не может сказать.

Одним из источников сведений о пребывании Евдокии в Палестине является житие Петра Ивера, написанное антихалкидонитом Иоанном Руфом. Там упоминаются оба паломничества Евдокии. Датировка второго приезда не конкретизируется, но композиционно это событие помещается ближе к рассказу

⁷⁶ Driver, Hodgson 1925, 342.

⁷⁷ Знаменитую антиохийскую речь Евдокии обычно относят к ее первому паломничеству, однако в Пасхальной хронике она упомянута в связи со вторым и отнесена к 444 г. Если считать, что Евдокия удалялась в изгнание, речь, конечно, неуместна, но если это было почетное паломничество, вполне возможно, что сведения верны.

⁷⁸ Grierson, Mays 1992, 136–156.

⁷⁹ Driver, Hodgson 1925, 346. В качестве обоснования дается ссылка на Никифора Каллиста (*Hist. Eccl.* 14. 47).

⁸⁰ Krivushin 2010, 541.

о Халкидонском соборе (о встрече Евдокии с Петром Ивером рассказывается в гл. 71, о Халкидонском соборе в гл. 76; первое паломничество упоминается в гл. 49)⁸¹. Там же говорится, что на пути в Иерусалим Евдокию принимали с почетом, по-царски.

Традиционно считается, что об опале Евдокии свидетельствует отсутствие упоминаний о ней в церковных историях Созомена и Феодорита Кирского. Ни у того ни у другого Евдокия не упоминается ни разу. Однако Феодорит Кирский не доходит в повествовании до женитьбы Феодосия II. При этом стоит отметить, что у него не упоминается и Пульхерия (только в общем ряду сестер, без имени), так что отсутствие упоминаний о Евдокии не бросается в глаза. У Созомена, который заканчивает рассказ 415-м годом, контраст разительнее, поскольку в его истории две главы 9-й книги посвящены исключительно добродетелям Пульхерии. Однако внимательный анализ текста позволяет предположить, что эта часть написана уже после смерти Феодосия II и прихода к власти Пульхерии⁸². Если это предположение справедливо, то непреодолимых препятствий для датировки отъезда Евдокии в Палестину концом 440-х годов не остается и она представляется вполне возможной.

Если принять более позднюю датировку, то иначе будут трактоваться взаимоотношения Феодосия II как с ней, так и с Пульхерией в последние годы его жизни. То, что избрание патриархом Флавиана совершилось при содействии Пульхерии, говорит о сохранении ее влияния в 447 г., т.е., вероятно, она еще не была в Евдомоне. Если отбытие Евдокии относится к 449–450 гг., то можно допустить версию, предлагаемую Иоанном Никиусским: Пульхерия насильно схвачена, рукоположена в диакониссы и помещена в Евдомон (Chron. 87. 33)⁸³. В контексте острой конфронтации с Пульхерией вполне понятна и жесткая позиция Феодосия в отношении Флавиана⁸⁴ и Евсевия Дорилейского как «людей Пульхерии», пытающихся внести смуту в церковную жизнь⁸⁵. Пульхерия не просто не хотела вмешиваться⁸⁶, а при всем желании не могла спасти Флавиана от низложения и после II Эфесского собора почти в течение года ничего не сумела изменить, несмотря на неоднократные воззвания папы Льва. Его обращения к Пульхерии носят такой же сепаратный характер, как и общение с ней

⁸¹ Horn, Phenix 2008, 65–66, 100–101, 107–109. В этом издании прибытие Евдокии в Палестину датируется 441–442 гг., но это следование точке зрения А. Кэмерона, а не неоспоримые свидетельства жития.

⁸² Aleksandrova 2016a, 377–378.

⁸³ По сохранившимся письмам Льва к Пульхерии можно понять, что переписка затруднена: некоторые письма до нее не доходят; видимо, не дождавшись ответа, папа убеждает Галлу Платидию вновь обратиться к Пульхерии (в конце февраля 450 г.: ACO 2. 1. 1, 49–50). Только в конце марта он наконец получает обрадовавший его ответ, свидетельствующий, что она разделяет его позицию (ACO 2. 4, 29).

⁸⁴ Если не принимать во внимание фактор резко ухудшившихся отношений с Пульхерией, откровенная неприязнь Феодосия к Флавиану выглядит совершенно немотивированным самодурством (ср. Driver, Hodgson 1925, 342).

⁸⁵ Евсевий Дорилейский ранее занимал должность *agens in rebus*, связанную с секретными поручениями (PLRE II, 430). Последующее его поставление епископом могло быть такой же ссылкой, как у Кира, и означать императорскую немилость.

⁸⁶ Согласно Несторию, Пульхерия не пожелала вмешиваться в эти дела (Driver, Hodgson 1925, 2.2, 342). Однако он судит не как очевидец событий, хотя и неплохо осведомлен о происходящем.

Кирилла Александрийского. Возможно, папа и западная часть императорского семейства были даже не в курсе всех сложностей в отношениях Феодосия с сестрой. Однако если они настойчиво убеждали ее повлиять на ход событий в то время, когда единственной возможностью сделать это для нее был переворот, то вполне возможно, что она не упустила момента и захватила власть, фактически получив на это санкцию римского папы, а кроме того, учитывая настроения клириков и знати, недовольных увеличением налогового бремени, и опираясь на военных, не согласных с миролюбивой политикой Феодосия II и желающих смены политического курса⁸⁷.

Таким образом, фактор неожиданности в трагической гибели Феодосия II предстает довольно сомнительным. В самом деле: несчастный случай с императором происходит в момент, остроконфликтный с точки зрения церковнополитической и внешнеполитической обстановки, при ухудшении отношений с западной частью императорского семейства; в то время, когда внушки императора, которые могут ему наследовать в случае замужества, еще немного не достигают брачного возраста, а его супруга находится в отъезде. Но даже если это действительно был несчастный случай, Пульхерия воспользовалась им⁸⁸.

Итак, оказывается, что ни одно прижизненное свидетельство не указывает точного времени отъезда Евдокии в Палестину и не говорит о ее разрыве с мужем. Смутные слухи о «прелюбодеянии императрицы», возможно, появляющиеся уже в середине V в., скорее всего связаны не с ней. Окончательный вид «история с яблоком» приобретает только по прошествии почти ста лет. Каковы же причины ее оформления именно в таком виде?

Ответ вполне очевиден: дискредитация Евдокии была выгодна преемникам Феодосия II. Версия совершенного Евдокией прелюбодеяния и лишения ее царских почестей самим Феодосием была наиболее выигрышна для Пульхерии, так как оправдывала все ее действия, даже если их легитимность была под большим вопросом⁸⁹. Новые правители, Маркиан и впоследствии Лев I, также стремились оставить престол своему потомству, хотя оба тоже имели лишь дочерей. Кроме того, возникновение сомнений в законности прихода к власти Пульхерии и Маркиана подрывало бы авторитет созданного ими Халкидонского собора, вызвавшего трагическое разделение церкви. Таким образом, очернение образа Евдокии (как и Феодосия II) в глазах общества имело вполне конкретные

⁸⁷ О том, что политика последних лет Феодосия вызывала недовольство, можно судить по отзывам Приска и Нестория. Последний особенно сгущает краски, видя в действиях императора «фараонову борьбу с Богом» (Driver, Hodgson 1925, 362).

⁸⁸ Иоанн Никиусский подчеркивает, что она не посоветовалась с Валентинианом (*Chron.* 87. 36). Согласно Малале, Феодосий сам, умирая, велел Пульхерии выйти замуж за Маркиана (*Io. Mal.* 14. 27). Согласно Феодору Чтецу, его провозгласило императором войско (*PG*, 86a, 166–168). Феофан Исповедник говорит, что его избрала императором Пульхерия, когда еще никто не знал о смерти Феодосия (*de Boor* 1885, 1, 103); ту же версию излагает Зонара (*Epit. hist.* 13. 111).

⁸⁹ Обвинение в прелюбодеянии — один из самых распространенных приемов дискредитации. Тот же прием использовался и противниками Пульхерии: несториане приписывали ей связь с Павлином и с братом, о чем было упомянуто выше, и кроме того еще семь любовников; антихалкидониты усматривали греховные мотивации в ее браке с Маркианом. Ср. у Иоанна Никиусского: «И она стала его женой и пожертвовала своей девственностью» (*Chron.* 87. 36; цит. по: Krivushin 2010, 543).

цели⁹⁰. Возможно, именно с этим связаны как изображение Феодосия II недалеким и недееспособным, так и отнесение отъезда Евдокии в Палестину к более раннему времени, а кроме того создание легенды о яблоке, якобы послужившем причиной разрыва между царственными супругами. Вероятно, поэтому именно такие версии и становятся господствующими в последующей византийской историографии⁹¹.

В то же время вполне позитивный исторический образ императорской четы⁹², с правлением которой был связан долговременный период мира и процветания, невозможно было разрушить до конца, отсюда пробивающаяся сквозь негатив тенденция к историческому оправданию Феодосия II и Евдокии, придающая объемность и неоднозначность сложившимся вокруг них легендам.

Литература / References

- Aleksandrova, T.L. 2015a: [Epigrams of Empress Eudocia in context of her first pilgrimage to Jerusalem]. *Vestnik PSTGU [St Tikhon's University Review]* 3. 3/43, 9–31.
- Александрова, Т.Л. Эпиграммы императрицы Евдокии в контексте ее первого паломничества в Иерусалим. *Вестник ПСТГУ* 3. 3/43, 9–31.
- Aleksandrova, T.L. (transl., ed.) 2015b: [Gerontius. The Life of St. Melania]. *Vestnik PSTGU [St Tikhon's University Review]* 3. 3/43, 71–108.
- Александрова, Т.Л. 2015b: Геронтий. Житие прп. Мелании. Вступительная статья, перевод и комментарии Т.Л. Александровой. *Вестник ПСТГУ* 3. 3/43, 71–108.
- Aleksandrova, T.L. 2016a: [Theodosius II and Pulcheria as Depicted by Sozomen (Revisiting the Chronology of *Historia Ecclesiastica*)]. *Vestnik drevnej istorii [Journal of ancient history]* 76/2, 371–387.
- Александрова, Т.Л. 2016. Феодосий II и Пульхерия в изображении Созомена (к проблеме датировки «Церковной истории»). *ВДИ* 76/2, 371–387.
- Aleksandrova, T.L. 2016b (transl., notes): [Eudocia Augusta. On St. Cyprian]. *Vestnik PSTGU [St Tikhon's University Review]* 3. 2/47, 93–133.
- Александрова, Т.Л. Евдокия Августа. О св. Киприане. *Вестник ПСТГУ* 3. 2/47, 93–133.
- Barnes, T.D. 2006: A Lost Prince in a Sermon of Nestorius. *Studia patristica* 39, 3–5.
- Bidez, J. Hansen, G. Ch. (Hrsg.) 1995: *Sozomenus. Kirchengeschichte*. Berlin.
- Bornmann, F. 1979: *Prisci Panitae fragmenta*. Florence.
- Burman, J. 1994: The Athenian empress Eudocia. In: *Post-Herulian Athens. Aspects of life and culture in Athens A.D. 267–529*. Helsinki, 63–87.
- Burgess, R.W. 1993–1994: The accession of Marcian in the light of Chalcedonian apologetic and Monophysite polemic. *Byzantinische Zeitschrift* 86/87, 46–68.
- Cameron, A. 1982: The Empress and the Poet: Paganism and Politics at the Court of Theodosius II. *Yale Classical Studies* 27, 217–289.
- Croke B. (ed.) 1995: *The Chronicle of Marcellinus*. Sidney.
- de Boor, C. (ed.) 1885: *Theophanis chronographia*. Vols 1–3. Lipsiae.
- Delehay, H. (ed.) 1913: La vie de Daniel Stylite. *Analecta Bollandiana* 32, 121–229.
- Driver, G.R., Hodgson, L. (eds) 1925: *Nestorius. The Bazaar of Heracleides*. Oxford.

⁹⁰ Те же цели имела героизация Флавиана и демонизация Хрисафия.

⁹¹ Выше мы обращали внимание на то, как строится повествование у Малалы. Романтическая история женитьбы Феодосия плавно перетекает в рассказ о трагическом разрыве супругов. О достижениях его правления говорится вскользь и между делом, они тонут в этой двойной новелле.

⁹² Ср. у Иоанна Малалы: «царь Феодосий был ученым, и его любил весь народ и сенат» (Io. Mal. 14. 9. 1). Ср. также у Геронтия слова прп. Мелании: «Нам, принявшим иго Христово, кто имеет силы, столь верную царицу на руках носить надо, прославляя силу Божию, что восставил в наши дни столь благочестивую правительницу» (Aleksandrova 2015b, 99).

- Given, J. 2014: *The Fragmentary History of Priscus*. (Christian Roman empire series, 11). Merchantville (NJ).
- Grierson, Ph., Mays, M. 1992: *Catalogue of the late Roman coins in the Dumbarton Oaks collection, from Arcadius to the ascension of Anastasius*. Washington.
- Hannick, Ch. (ed.) 2014: *Taktikon des Nikon vom Schwarzen Berge*. Freiburg.
- Holum, K.G. 1982: *Theodosian Empresses: Women and Imperial Dominion in Late Antiquity*. Los Angeles.
- Horn, C., Phenix, R. (ed.) 2008: *The lives of Peter the Iberian, Theodosius of Jerusalem and Monk Romanus*. Atlanta.
- Janine, R. 1950: *Constantinople byzantine*. Paris.
- Kelly, C. (ed.) 2013: *Theodosius II: Rethinking the Roman Empire in Late Antiquity*. Cambridge.
- Klein, K. 2014: Do good in thy good pleasure unto Zion: the patronage of Aelia Eudokia in Jerusalem. *Wiener Jahrbuch für Kunstgeschichte* 60/61 (2011/2012), 85–95.
- Kozlov, A.S. 1982: [The main directions of the political opposition to the Government of the Byzantine Empire in the first half of the 5th century]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka* [Classical antiquities and Middle Ages] 19, 5–30.
- Козлов, А. С. Основные направления политической оппозиции Византии в первой половине V в. *АДЦВ* 19, 5–30.
- Krivushin, I.V. (transl., ed.) 2010: *Evagrii Skholastik. Tserkovnaya istoriya* [Evagrius Scholasticus. Ecclesiastical history]. Saint-Petersburg.
- Кривушин, И.В. (ред.) 2010: *Евагриу Схоластик. Церковная история*. Пер. И. В. Кривушина. СПб.
- Millar, F. 2006: *Greek Roman Empire. Power and belief under Theodosius II (408–450)*. Berkley–Los Angeles–London.
- Nau, F. 1914: Résumé de monographies syriaques. Barsauma. *Revue de l'Orient Chrétien* 19, 113–134.
- Sharf R. 1990: Die «Apfel-Affäre» oder gab es einen Kaiser Arcadius II? // *Byzantinische Zeitschrift* 83, 435–450.
- Thurn, I. (ed.) 2000: *Ioannis Malalae chronographia*. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Series Bero-linensis, 35). Berlin–New York.
- Usher, M.D. (ed.) 1999: *Eudocia Augusta. Homerocentones*. Leipzig.